

Научная статья
УДК 321.01

МАРКЕРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

А.А. Биркина, А.Р. Макаев, В.О. Евсеев

Биркина Анна Андреевна,

лаборант кафедры политического
анализа и социально-
психологических процессов, РЭУ
им. Г.В. Плеханова Москва, Россия
Virkina.AA@rea.ru

Макаев Артем Радикович,

лаборант кафедры политического
анализа и социально-психологических
процессов, РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
РИНЦ SPIN-код: 4001-7721
Макаев.AR@rea.ru

Научный консультант

Евсеев Вадим Олегович,

доктор экономических наук, профессор
профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ
профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1270-6222
РИНЦ SPIN-код: 3997-1213
manrus@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции внутренней политики императорской России в период Первой мировой войны и Советского государства в годы Второй мировой войны. В ходе исследования была изучена система чрезвычайного государственного строительства в связи с реконструкцией системы управления, вызванной бременем военного положения, а также проведен сравнительный анализ опыта милитаризации всех сфер общества в годы ПМВ и ВМВ в контексте действий российской и советской власти. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно ключевых маркеров эффективности функционирования государственной системы в кризисных условиях, ярким примером которых является военная обстановка. Маркеры группируются на политические, экономические и культурные. Таким образом, во-первых, анализ практики строительства органов государственной власти и управления в условиях войны показывает, что эффективность деятельности государственного аппарата во всех сферах напрямую зависит от уровня политико-организационной работы; во-вторых, важным является факт использования военным командованием и органами государственной власти СССР опыта прошлого для учета факторов, дестабилизировавших ситуацию на фронте Первой мировой войны, а также в тылу, их устранения и смягчения в

рамках государственного строительства, экономической и культурной политики Советского государства во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, мобилизационная экономика, политическая система, институциональный дизайн, политические решения, ресурсный потенциал, маркеры эффективности, сила государства.*

Библиографическая ссылка: *Биркина А.А., Макаев А.Р., Евсеев В.О. Маркеры оценки эффективности политической системы России в условиях первой и второй мировых войн // SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2023. № 2(5). С. 64-78*

Scientific article

UDC 321.01

MARKERS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE FIRST AND SECOND WORLD WARS

Birkina, A.R. Makaev, V. O. Evseev

Anna A. Birkina

Laboratory assistant of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Birkina.AA@rea.ru

Artem R. Makaev,

Laboratory assistant of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Makaev.AR@rea.ru

Scientific consultant

Evseev Vadim Olegovich,

Doctor of Economics, Professor of the IGSU of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-1270-6222

РИИЦ SPIN-код: 3997-1213

manrus@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the main trends in the internal policy of Imperial Russia during the First World War and the Soviet state during the Second World War. In the course of the study, the system of emergency state construction was studied in connection with the reconstruction of the*

management system caused by the burden of martial law, and a comparative analysis of the experience of militarization of all spheres of society during the First World War and WWII in the context of the actions of the Russian and Soviet authorities was carried out. The analysis allows us to draw a number of conclusions regarding the key markers and indicators of the effectiveness of the functioning of the state system in crisis conditions, a vivid example of which is the military situation. Markers are grouped into political, economic and cultural. Thus, firstly, the analysis of the practice of building public authorities and management in war conditions shows that the effectiveness of the state apparatus in all areas directly depends on the level of political and organizational work; Secondly, it is important that the military command and state authorities of the USSR use the experience of the past to take into account the factors that destabilized the situation at the front of the First World War, as well as in the rear, their elimination and mitigation within the framework of state-building, economic and cultural policy of the Soviet state during the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: *World War I, World War II, the Great Patriotic War, mobilization economy, political system, state building, institutional design, policy decisions, resource potential, markers of efficiency, the power of the state*

For citation: *Birkina A.A., Makaev A.R., Evseev V.O., Markers for assessing the effectiveness of the russian political system in the conditions of the first and second world wars// SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2023. No. 2(5). pp. 64-78*

Введение.

Актуальность исследования механизмов функционирования государственной системы в кризисных условиях, примером которых может являться военная обстановка, обусловлена неминуемым наличием внешних вызовов политической стабильности российского государства на протяжении всей его истории. Практика успешного формирования эффективной системы государственного управления СССР в 1941-1945 годах, в период Великой Отечественной войны, основанная на осознании ошибок прошлого — действий императорского правительства в годы Первой мировой войны, может способствовать выделению действенных механизмов управления страной в условиях чрезвычайной ситуации.

Целью работы является сравнение стратегий внутренней политики (особенно её институционального аспекта) в военных условиях на примере российского правительства во время Первой мировой войны и советского руководства в период Второй мировой (Великой Отечественной) войны.

Методология.

Вопросы государственного управления России и СССР в годы мировых войн XX века получили существенное освещение в политологической и исторической литературе. Среди наиболее важных работ по данной теме можно выделить труды Т.Г. Архиповой, Н.Я. Комарова, Н.И. Кондаковой, Ж.А. Медведева, Ю.А. Горьковой, Ю.В. Емельянова, которые направлены на изучение механизма государственного управления в период войн, а также посвящены отношениям внутри властных структур.

Методологическая основа исследования представлена анализом литературных источников, включающих работы современных исследователей и открытые исторические источники по заданной теме. В ходе исследования применяются сравнительный анализ, проблемно-исторический и ретроспективный методы.

В рамках исследования рассматриваются три группы маркеров, которые выступают в качестве факторов повышения эффективности функционирования политической системы в кризисных условиях. Представленные маркеры (факторы) выделяются на основе оценки их релевантности политическим действиям в условиях военного времени.

Первая группа маркеров — **политические**, а именно институциональный дизайн и способ принятия политических решений (таким образом, один маркер является структурной переменной, а второй — процедурной).

Вторая группа маркеров — **экономические**: мобилизационный и ресурсный потенциал экономики, которые определяют темпы её перехода на военные рельсы, а также результативность производства в условиях необходимости обеспечения фронта и тыла.

Третья группа маркеров — **культурные**, а именно потенциал формирования общественного мнения и патриотических социальных настроений средствами наглядной и иной агитации.

Кроме того, нуждается в определении категория эффективности на выявление которой в условиях военного положения направлен анализ перечисленных маркеров (факторов).

Концепт эффективности экономический и наиболее часто формулируется как «величина, определяемая соотношением полученных результатов деятельности человека, производства продукции, затрат труда и средств на производство»¹. В политическом контексте эффективность может быть определена более широко: например, как затрата наименьшего возможного количества ресурсов при наилучшем возможном результате, с одной стороны, и состояние системы, при котором дальнейшее улучшение какого-либо одного компонента повлечёт ухудшение другого. Второй из представленных аспектов характеризует анализ политических решений с позиции системного анализа.

При этом, определяя специфику использования категории эффективности в условиях военного противоборства, необходимо отметить, что эффективность военной политики — это затрата наименьшего числа ресурсов, а также минимизация человеческих потерь при выполнении боевых задач с наилучшим возможным результатом.

Для сопоставительного анализа результативности/эффективности двух государственных систем в условиях чрезвычайной ситуации - царская Россия и СССР, воспользуемся формулой Рэя Стайнера Клайна², по оценки силы государства. Представленная ниже формула несколько модифицирована китайскими политологами. Как видно из формулы, факторы входящие в формулы и выбранные маркеры имеют смысловую идентичность. Эти факторы будут оцениваться экспертами, как для царской России, так и для СССР по числовой шкале от 1 до 10.

$$CNP = (C + E + I + K + X + S + CT + W) \times (R + O + J) \quad (1)$$

C – ресурсы

E – экономика

I – конкурентоспособность на международной арене

K – наука и технологии

¹ Экономическая эффективность [Электронный ресурс] / Википедия. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 04.08.2023).

² <https://dedov.livejournal.com/6748.html>

X – устойчивость развития

S – развитие гражданского общества

CT – силовой элемент государства

W – дипломатия

R – стратегические цели

O – политическая воля преследовать цели

J – национальное единство

Результаты.

1.1. Анализ политических маркеров в Первой мировой войне.

Во время Первой мировой войны была создана система межотраслевых органов государственной власти — Особых совещаний, направленных на оперативное решение вопросов государственного управления по обороне страны. На местах в этот период действовали комитеты и уполномоченные Особых совещаний. Данные органы характеризуют начало формирования *институциональной базы* в целях противодействия внешней угрозе.

Командование русской армией к началу Первой мировой войны концентрировалось в руках императора, для исполнения указаний которого при Военном ведомстве Российской империи функционировала Императорская Главная квартира. Управление вооруженными силами осуществляло Военное министерство и созданная для полевого руководства армией непосредственно в зоне боевых действий Ставка Верховного главнокомандующего, которую изначально возглавлял Великий князь Николай Николаевич, а с 1915 г. сам император.

Принятое 16 июля 1914 г. в срочном порядке «Положение о полевом управлении войск в военное время» не устанавливало прямого подчинения военного министра Верховному главнокомандующему, что закладывало в систему управления существенный политический риск — потенциальную возможность противостояния между высшим фронтовым и тыловым командованием. Верховный главнокомандующий — «высший начальник всех сухопутных и морских вооружённых сил, предназначенных для военных действий» был подчинён только императору и наделён чрезвычайной властью [4]. Все государственные и общественные органы, должностные лица и население были обязаны безукоризненно выполнять повеления Верховного Главнокомандующего, от которого не могли требовать отчетов ни правительственные учреждения, ни другие должностные лица. Как отмечал М. Ф. Флоринский, Совет министров практически не участвовал в разработке Положения, поэтому одним из его недостатков, с позиции системного анализа государственного управления, было отсутствие регламентации взаимоотношений Главковерха и его штаба с Правительством. Из-за того, что Положение не регулировало характер и иерархию взаимоотношений между Ставкой и Военным министерством, сфера военного управления также оказалась разделённой театром военных действий и остальной территорией страны, воевавшей армией и находившейся в тылу частью армии, которой управляло военное ведомство [11, с.15]. Таким образом, принятое Положение не регламентировало ряд ключевых аспектов взаимоотношений между акторами политического процесса в военное время, в частности, между Верховным главнокомандующим и военным министром, который ведал органами тыла, и поэтому его выполнение стало одной из причин разобщенности и несогласованности действий между высшими органами управления тылом и зоной боевых действий. Описанные особенности социальных коммуникаций в условиях военного противоборства характеризуют затруднения при принятии *политических решений*, необходимых для оперативных и скоординированных действий военных частей в целях более эффективного ведения боевых действий и минимизации потерь.

Ставка и Правительство открыто выражали недовольство и перекладывали ответственность за неудачное ведение военных действий друг на друга. В работах уже упомянутого М. В. Флоринского предполагается, что некоторые министры начали строить интриги против Верховного главнокомандующего, стремясь скомпрометировать великого князя Николая Николаевича перед царём, что стало толчком для рассмотрения высшими лицами государства вопроса о смене его кандидатуры на этом посту. В связи с чем, решивший лично возглавить армию Николай II, сосредоточил в своих руках всю полноту власти и принял ответственность за действия армии в ходе военного конфликта. Данная политика изменила специфику принятия политических решений, при этом оказав противоречивое влияние на дальнейшее течение войны.

В частности, обострение ситуации в сфере управления страной, в том числе из-за сложностей, вызванных мировой войной, повлекло за собой «министерскую чехарду» и потребовало расширения прав генерал-губернаторов, военных властей и полиции в регионах. Ряд губерний перешло под военное командование, но при этом гражданское управление тоже сохранялось [14, с. 46]. В то же время необходимо отметить, что принятие Николаем II роли главнокомандующего способствовало оттачиванию внутренней позиции армии и российской общественности в условиях военного противостояния. Очевидны и собственно военные успехи: в частности, именно в период командования армией императором произошёл Брусиловский прорыв, а ряд общевойсковых оперативных формирований смог избежать окружения на Западном фронте и отойти с минимальными потерями.

Однако Николай II, консолидировав управление внутренними делами государства и контроль за ведением войны, не смог всеохватно скоординировать и обеспечить слаженную работу гражданских и военных учреждений для достижения задач военной компании ввиду отсутствия единства органов высшего управления и преобладания разногласий среди чиновников. Социальная напряженность усиливалась с каждым днем, и неочевидным стал ответ на вопрос о роли войны в данном процессе. С одной стороны, для русской деревни в силу демографических изменений она стала фактором снижения недовольства; с другой, для города — напротив, фактором его усиления из-за недостатка продовольствия и характерных черт мобилизационной экономики. Иными словами, действия императора к 1915-1916 гг. вписывались в более широкий социальный контекст, где становились неотделимыми от других факторов и предпосылок революционной смены политического порядка.

С учетом данных условий можно утверждать, что война, с одной стороны, сплотила нацию и обеспечила формирование её твердой внутренней позиции, с другой — усилила предреволюционные настроения.

1.2. Анализ политических маркеров во Второй мировой войне.

Ошибки построения системы внутреннего управления императорской власти в период Первой мировой войны были учтены советским руководством, которое установило строгую структуру взаимодействия органов власти и определила четкую иерархию подчинения в период Великой Отечественной войны. В связи с необходимостью переориентации системы государственного аппарата СССР на реализацию выполнения военных задач было усилено влияние центральных органов власти и управления. Главенствующую позицию в управлении страной занял созданный согласно Постановлению Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 года «О создании Государственного Комитета Оборона» Государственный Комитет Оборона СССР, ставший в основе инновационной на тот момент системы принятия *политических решений*, а именно концентрации максимального объема властных полномочий и их распределения (в том числе в режиме ручного управления) между остальными релевантными политическими институтами. Сразу были приняты решения:

Во-первых, сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.

Во-вторых, обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона [3].

Следовательно, распоряжения ГКО имели высшую юридическую силу и требовали неукоснительного выполнения всеми гражданами СССР. Для контроля над выполнением постановлений ГКО учреждались должности уполномоченных ГКО при военно-промышленных ведомствах, наркоматах, предприятиях и иных структурах. Создание ГКО позволило упростить существующую систему бюрократических процедур, которые замедляли процесс принятия и организации политических решений. Таким образом, явными преимуществами новой системы принятия политических решений стали не только согласованность и прозрачность, но и внятный механизм контроля за соблюдением принятых решений на местах.

Высшим органом стратегического руководства вооруженной борьбой была назначена созданная 23 июня 1941 года решением Политбюро ЦК Ставка Главного Командования, в состав которой входили Нарком Оборона СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (председатель), нач. Генштаба КА генерала армии Г.К. Жуков, И.В. Сталин, В.М. Молотов, Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, Маршал Советского Союза С.М. Буденный и Нарком Военно-Морского Флота адмирал Н.К. Кузнецов [2]. Деятельность Государственного Комитета Оборона представляет собой взаимовлияние нового институционального дизайна и новой системы принятия политических решений — более эффективных в сравнении с аналогичными маркерами во время Первой мировой войны.

8 августа 1941 года ГКО и ЦК ВКП(б) совместным постановлением назначают И.В. Сталина Верховным главнокомандующим, в связи с чем Ставка Главного Командования Вооруженных сил СССР была переименована в Ставку Верховного Главного Командования [1]. Ставка выпускала директивы Верховного Главного Командования для координации действий на фронте, контроль за исполнением которых ложился на военные советы фронтов и армий, ответственные за ход боевых действий, материально-техническое обеспечение и моральное состояние войск. Маршал СССР Г.К. Жуков называл Ставку «мозговым центром войны». Согласно его воспоминаниям, представление докладов в Ставке было очень важным событием, поскольку «И.В. Сталин не терпел приблизительных и особенно преувеличенных данных, требовал предельной ясности» [22].

Анализируя структуру государственного аппарата в период Великой Отечественной войны, можно прийти к выводу, что концентрация власти в руках одного руководителя была основополагающей тенденцией формирования политической системы Советского государства в условиях военного времени. Это было обусловлено необходимостью сосредоточения всей силы, ресурсов и рычагов управления в одном месте, что в целом оправдывалось чрезвычайными обстоятельствами военного положения [13, с. 34]. В военные годы все управленческие структуры сосредоточились вокруг фигуры И.В. Сталина, который одновременно исполнял функции Генерального секретаря ЦК ВКП (б), Председателя СНК СССР, Наркома оборона СССР, Верховного Главного Командующего ВС СССР, главы СВГК и Председателя ГКО. Исходя из итогов Второй мировой войны, откуда СССР вышел абсолютным победителем и закрепил статус сверхдержавы на мировой арене, можно сделать заключение о том, что тотальная аккумуляция власти в одних руках была оправданной мерой ввиду необходимости строгого и монолитного контроля в условиях противодействия внешней угрозе.

А.Ф. Горкин отмечал, что в условиях войны произошла перестройка деятельности всех органов государственной власти, работа Советов значительно усложнилась, изменился круг вопросов, которые приходится теперь решать Советам и исполнительным комитетам,

вся деятельность которых подчиняется интересам фронта и задачам организации разгрома врага. В зарубежной историографии ряд исследователей подчеркивают силу государственного аппарата СССР в период войны: так, например, Д. Боффа отмечает, что именно «сталинская государственная система привела страну к победе» [6, с.312]. Таким образом, в системе государственного управления периода Второй мировой войны можно выделить ряд специфических особенностей: единство всех звеньев руководства, создание неконституционных чрезвычайных органов государственной власти, укоренение принципа централизма во всех сферах управления. Перечисленные особенности характеризуют динамику политических маркеров эффективности функционирования органов государственной власти в кризисных условиях.

1.3. Анализ экономических маркеров.

1.3.1. Ввиду осознания органами государственной власти неготовности к полноценному переводу экономики на военные рельсы, в 1915 году был выбран путь передачи части полномочий по снабжению армии общественным организациям. Из этого факта можно сделать вывод о том, что *мобилизационный* потенциал экономики императорской России нельзя назвать исчерпывающим.

А.И. Уткин полагает, что накануне войны главной внутренней опорой русской элиты была вера в то, что сама примитивность экономической системы России, преобладание крестьянского населения и хозяйства станет ее защитой в грядущей борьбе экономик. Однако фактически точка зрения правящих кругов о самодовлеющем крестьянском хозяйстве, которое обеспечит фактическую автаркию страны, сделав ее нечувствительной к колоссальной трансформации внешнего мира, оказалась трагическим заблуждением [12, с. 95]. Таким образом, нельзя сказать, что и *ресурсный* потенциал экономики императорской России соответствовал необходимости решительного военного ответа на внешнюю угрозу. Возглавлявший в 1905-1907 гг. военное ведомство России А.Ф. Редигер подчеркивал, что правящие круги страны практически ничего не сделали для усиления обороноспособности, «легкомысленно» потратив отпущенное для этого историей время [8, с. 370]

С известной долей условности можно утверждать, что одним из основных просчетов органов власти Российской Империи в процессе проведения военно-экономической мобилизации стало то, что при сохранении частной промышленности в России не была долгое время введена юридическая ответственность владельцев за ненадлежащее исполнение военного государственного заказа [19, с. 176], что обусловило невозможность форсирования экономики и её ускоренного перевода на военные рельсы. Сначала необходимо было провести диагностику, выявить объёмы, определить перспективы ликвидации бреши в обороноспособности и наступательном потенциале российского государства. Ключевой проблемой также стало неправильное распределение полномочий между областными военно-промышленными комитетами и районными заводскими совещаниями, которые зачастую соревновались друг с другом за выполнение государственных заказов, что негативно сказывалось на качестве и процессе производства. Данная особенность находится на стыке политических и экономических маркеров анализа.

Учреждение Особого Совещания, ставшего органом планирования и контроля промышленного производства, позволило решить проблему снабжения армии и осуществить ее вооружение. Согласно данным о работе непрерывно действовавших предприятий, учтенных фабричной инспекцией на территории Европейской России, с 1913 по 1916 г. (включительно) объем промышленного производства в Европейской России увеличился на 44% (ежегодно — по 13%), число рабочих — на 13%, а производительность труда — на 27%, что свидетельствует об адаптации российской экономики к условиям военного времени [15, с. 466]. В годы войны на территории Российской империи стали открываться предприятия новых отраслей промышленности — химической, авиационной, автомобильной. Однако

несмотря на развитие этих отраслей, непосредственно обслуживающих военные нужды, в гораздо худшем положении оказались остальные заводы и фабрики ввиду нехватки рабочей силы и сырья. Российский генерал А.А Маниковский отмечал: «Во время мировой войны дело снабжения Русской армии фактически находилось в руках заводчиков-капиталистов и покровительствующих им представителей царской власти, преследующих в большинстве случаев только свои те или иные личные интересы, Ведомства работали — каждое само по себе, обособленно от других, стремясь присвоить себе побольше тех или иных преимуществ, хотя бы и в ущерб другим и общей пользе государства» [7, с. 623].

1.3.2. Накануне Великой Отечественной войны за плечами у СССР был опыт перестройки Российской Империи всей системы народного хозяйства на путь военно-экономической мобилизации, из которого были вынесены соответствующие уроки и сделаны необходимые выводы. Благодаря успешному проведению индустриализации была заложена мощная военно-промышленная база. Для ускоренного перевода экономики на военные рельсы, высвобождения рабочей силы и производственных мощностей был остановлен выпуск многих видов гражданской продукции. Нормативным документом, регулировавшим краткосрочную трансформацию экономики СССР на военный лад, был принятый в июне 1941 г. Мобилизационный Народнохозяйственный план, который включал в себя конкретную программу по необходимым показателям промышленности, разбитый на ключевые сектора экономики.

Совет по эвакуации, которым руководил Н.М. Шверник, осуществлял контроль за эвакуацией населения, вывозом оборудования с предприятий и прочих материальных ценностей. Важным для экономики решением советского руководства была отправка скота и сельскохозяйственных мощностей на восток страны, что позволило обеспечить не только армию, но и гражданское население продовольствием. Корреспондент ВВС и газеты «The Sunday Times» Александр Верт, который находился в СССР с 1941 по 1946 гг., писал: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок, и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года — это прежде всего повесть о невероятной человеческой стойкости» [20]. Представленные факты свидетельствуют о более зрелом *мобилизационном* и *ресурсном* потенциале советской экономики, которая была способна обеспечить достаточный уровень обороноспособности перед лицом продвигающейся по территории страны угрозы.

Социалистическое соревнование за производство внеплановой продукции проходило под лозунгами «Все для фронта — все для победы!», «Раз фронт требует — будет сделано!». Известно множество примеров рабочих, включившихся во всесоюзное соревнование во всех отраслях промышленности. Производительность труда во всей промышленности в 1942 г. по сравнению с 1941 г. выросла на 18%, в том числе в наиболее важной для обороны страны отрасли — машиностроении — на 34%. Нехватка рабочих на предприятиях главным образом решалась за счет мобилизации внутренних трудовых ресурсов, увеличения длительности рабочего времени до 10—11 часов, замены ушедших на фронт мужчин женщинами, подростками и пенсионерами. Благодаря героизму людей, работавших в тылу, к лету 1942 г. в восточных районах страны действовало в полную мощь 1200 эвакуированных предприятий и 850 введенных в эксплуатацию новых заводов, цехов, шахт, электростанций, доменных и мартеновских печей, прокатных станов [17, с. 9]. Соответственно можно констатировать, что к середине 1942 г. была окончена перестройка системы народного хозяйства на военный лад. Таким образом, трудовой героизм советских людей стал одним из важнейших факторов быстрой перестройки экономики.

Производительность труда в СССР к 1940 г. (в процентах)³

	1941	1942	1943	1944	1945
Промышленность	110	130	139	142	114
Строительство (строительно-монтажные работы)	100	91	96	95	89
Железнодорожный транспорт	98	79	74	67	68

Таким образом, рост военного производства и снабжение фронта военной техникой были организованы благодаря наличию мощной индустриальной базы, обеспеченной руководством СССР еще до войны. Эффективность государственного управления заключалась во введении принципа тотального контроля за всеми звеньями народного хозяйства, в том числе за выполнением плана выпуска продукции. Мобилизационная экономика СССР стала одним из факторов победы во Второй мировой войне.

1.4. Анализ культурных факторов.

1.4.1. В условиях войны расширяются функции культуры: на неё возлагается задача формирования общественного мнения и патриотических социальных настроений.

20 июля 1914 г. Николай II утвердил «Временное положение о военной цензуре», которым устанавливалась система досмотра для произведений печати, почтовой и телеграфной корреспонденции, текстов, конспектов речей и докладов, предназначенных для публичного произнесения. Главное Управление Генерального штаба контролировало цензуру в стране. На органы периодической печати была возложена функция фиксирования событий, происходящих в театре боевых действий. В самом начале военной кампании Верховное командование строго запретило редакциям направлять журналистов на фронт и смягчило свое решение только к концу сентября 1914 года, разрешив 10 публицистам быть представителями прессы при Ставке. Корреспонденты, среди которых были М.М. Пришвин, А.Н. Толстой, В.Я. Брюсов, не только участвовали в сражениях, но и осуществляли свои профессиональные полномочия, выполняя государственный заказ на сухое информирование населения Российской Империи, при этом без окраса событий своим субъективным видением.

Изначально участие России в Первой Мировой войне вызвало всплеск воодушевления среди граждан: в период с лета по осень 1914 г. отмечается непродолжительный период, когда российское общество консолидируется вокруг идеи монархизма, его исторической миссии, касающейся освобождения братских славянских народов [16, с. 12]. В период отступления российской армии весной-летом 1915 г. подрывается уровень доверия к монархии, ввиду выявления просчетов правительства в ведении военной кампании, однако после взятия Перемышля вновь вспыхивает подъем патриотических манифестаций. Точкой бифуркации на условном графике уровня поддержки населением участия России в войне стал период с осени 1915 года, когда уже ощутимыми для гражданского населения стали

³ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник [Электронный ресурс] / Росстат. — 1999-2022. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/81831> (дата обращения: 15.12.2022).

последствия ухудшения уровня жизни из-за экономической ситуации. Даже многие из солдат российской армии к 1915 г. утратили веру в победу, во многом благодаря влиянию пропагандистских материалов пацифистской направленности, которую распространяли левые силы. Весной 1916 года население открыто выражает скепсис и апатию в отношении декларируемых государством военных лозунгов, что предвещает взрыв социальной напряженности.

Таким образом, по мере нарастания трудностей в ходе ведения боевых действий, в сознании населения крепчала идея о неспособности императора бороться со всеми проявлениями системного кризиса, что привело к снижению авторитета института самодержавия. В системе отношений «государство-общество» порождается кризис доверия, который стал основой для разрастания революционных настроений. Динамика потенциала формирования общественного мнения и патриотических социальных настроений средствами наглядной и иной агитации стала в условиях Первой мировой войны отрицательной. Однако такое положение вещей было вызвано в большей степени не неудачами в культурной политике, а неудачами на фронте, а также воздействием (проекцией) на общество политических и экономических факторов, а также распространением революционной идеологии.

1.4.2. Идеологический фактор стал одним из важнейших в достижении победы СССР во Второй мировой войне. Советская власть с самого начала войны ставила перед собой задачи разъяснения населению освободительного характера войны, воспитания единства и патриотизма в каждом гражданине СССР, стимулирования тяги к труду для обеспечения нужд фронта. Точкой опоры, задававшей вектор развития культурной политики, стала принятая СНК СССР и ЦИК ВКП (б) Директива от 24 июня 1941 г. «О создании и задачах Советского информационного бюро». Этот орган был обязан передавать всем средствам массовой информации фронтовые сводки 18 раз в день на 70 языках народов, живущих в СССР [5].

Эффективным методом поддержания и усиления духа патриотизма у населения стало распространение плакатов на военную тематику. Еще в самом начале войны И. Тоидзе создал известный плакат «Родина-мать зовет», ставший одним из символов Великой Отечественной войны. В городах и селах можно было увидеть плакаты такого содержания: «Трактор в поле — что танк в бою!» (В. Иванова и О. Буркова, 1942 г.), «Убрать урожай до единого зерна!» (Т. Еремина, 1941 г.), «Мой папа герой! А ты?» (Л. Голованова, 1943 г.), «Вступайте в ряды народного ополчения» (А. Ситтаро, 1941 г.) [10, с. 50].

И.В. Сталин лично контролировал сферу кинопроизводства и издавал распоряжения о выпуске конкретных фильмов в прокат. Кинематограф выполнял важную пропагандистскую функцию — формировал сознание граждан СССР и закладывал установку на необходимость достижения победы любой ценой. Документальные фильмы о подвигах тружеников тыла («Урал кует победу») и героизме партизан («Народные мстители») вдохновляли советских людей и вселяли в них уверенность в возможности достижения победы. Советские кинокартины транслировались на экранах по всему миру.

Пропагандистская кампания, развернутая советским руководством в годы Великой Отечественной войны, проводилась с целью создать в сознании людей четкий и понятный образ врага и консолидировать массы для общей борьбы с ним. Работники структуры агитационной пропаганды успешно справились с поставленной задачей благодаря использованию наглядных, доходчивых и доступных для понимания каждому форм, что заложило прочную основу для победы в Великой Отечественной войне. В данном случае Динамика потенциала формирования общественного мнения и патриотических социальных настроений средствами наглядной и иной агитации стала положительной.

И в годы Первой мировой, и в период Второй мировой войн действия военного командования и органов государственной власти сформировали устойчивую внутреннюю

позицию нации в контексте ответа на внешнюю агрессию. Этому способствовали не только культурная политика, партийная и организационная работа. Сплочение становилось ответом общества на возникающие внутренние вызовы. Ответом государства на те же вызовы были резонные политические действия, снимавшие объективные противоречия и оказывающие влияние на общественное самочувствие.

Основываясь на выше изложенных фактах для оценки выбранных маркеров и основываясь на экспертных оценках факторов (от 1 до 10) входящих в формулу (1) по вычислению силы государства, можно сделать определённые выводы.

Выводы:

1. Необходимо отметить, что уже с началом участия России в Первой мировой войне высшее военное командование Российской Империи было вовлечено в конфликты между различными политическими силами. Причины этого кроются как в институциональных, так и в социально-политических аспектах функционирования государства. Статус созданной Ставки и характер взаимодействия главнокомандующего с другими высшими лицами государства не были полноценно определены и регламентированы. Деятельность Ставки подвергалась критике со стороны Правительства, что вносило беспорядок в процесс управления страной и задавало вектор настроениям общественности. По мере неудачного развития военной кампании большая часть представителей генералитета осознавала военную несостоятельность существующего государственного строя, который не мог привести армию к победе и урегулировать нарастающий внутренний политический кризис. Военное командование довольствовалось положением, когда наибольшая ответственность за военные неудачи и состояние вооруженных сил перекладывалась на Правительство, и это послужило точкой опоры для их перехода на сторону оппозиционных правящему строю сил.

2. Опыт реорганизации системы органов государственной власти во время Первой мировой войны позволил СССР не допустить прошлых ошибок и в краткие сроки мобилизовать все силы и ресурсы для обеспечения интересов обороны страны, отразить агрессию противника и победить во Второй мировой войне.

3. У советского руководства в годы Великой Отечественной войны более успешно получилось разработать программу мобилизации всех структур, обозначить четкие цели войны и объяснить их народу, адаптировать разветвленную систему отраслевых структур и подразделений, приспособив их полномочия к условиям военного времени.

4. Точкой опоры советской власти в военные годы стала всесторонняя поддержка со стороны населения, которое было консолидировано и сплочено общей идеей. Руководство СССР превратило страну в единый военный лагерь и установило строгую иерархию между всеми звеньями государственного аппарата, не допустив возможности развития кризиса системы из-за противодействия политических сил. В период с 1941 по 1945 гг. перед лицом общей опасности в СССР установилось единство власти и общества, фронта и тыла, обеспечившее социально-политическую устойчивость.

5. Результаты обработки экспертных оценок значимости факторов входящих в формулу расчёта силы государства (1), в условиях военных действий показали, что военная сила СССР по отношению к царской военной силе России была выше на 57%.

6. Представленная модель анализа на основе групп политических, экономических и культурных маркеров может использоваться не только в исторических исследованиях, но и при изучении современных социальных и военно-политических конфликтов, имеющих военное измерение.

Список источников:

1. Постановление ГКО И ЦК ВКП(б) от 08.08.41 «О назначении Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР» // Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/327947>
2. Постановление СНК СССР И ЦК ВКП(б) № 825 от 23.06.41 «О создании Ставки Главного Командования Вооружённых Сил СССР» // Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/276308-postanovlenie-sovnarkoma-sssr-i-tsk-vkp-b-o-sozdanii-stavki-glavnogo-komandovaniya-vooruzhennyh-sil-sssr-23-iyunya-1941-g>
3. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 года «О создании Государственного Комитета Оборона» // Режим доступа: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/postanovlenie-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-centralnogo-komiteta-vkp-b-i-soveta-narodnyh>
4. Положение от 29 июля 1914 г. «О полевом управлении войск в военное время» // Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009134470>
5. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков // Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktiva-sovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partiynym-i-sovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastey-29-iyunya-1941-g>
6. Боффа, Д. История Советского Союза: в 2-х тт. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941-1964 /Д. Боффа. — М: Междунар. отношения, 1994. — 632 с.
7. Маниковский, А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. /А.А. Маниковский. — М: Гос. воен. изд-во, 1937. — 718 с.
8. Редигер, А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2-х тт. Т. 2.. — М: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. — 280 с.
9. Алябушев, К.А. Основные события, связанные с перестройкой системы государственного управления в СССР в первые годы Великой отечественной войны / К.А. Алябушев // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — №11. — С. 176-178.
10. Буракова, К.В. Развитие культуры в СССР в годы Великой Отечественной войны / К. В. Буракова // Наука и современность. — 2017. — №1.— С. 49-53.
11. Емелина, М. А. Кризис Верховного главнокомандования и "бунт министров" летом 1915 года / М. А. Емелина // Военно-исторический журнал. — 2019. — № 2. — С. 14-23.
12. Ерёмин, И.А. Степень готовности России к Первой мировой войне в оценках дореволюционных, советских и современных исследователей / И.А. Ерёмин // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — №3. — С. 93-96.
13. Зайнуллина, А.Г. Эффективность и значение системы органов власти и государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Зайнуллина // Colloquium-Journal. — 2019. — № 24-10(48). — С. 34-35.
14. Малкин, И.Н. Эволюция системы нормативно-правового регулирования механизма регионального управления в Российской Империи в 1905-1907 гг. и 1914-1917 гг / И. Н. Малкин // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 43-1. — С. 45-47.
15. Миронов, Б.Н. Достижения и провалы российской экономики в годы Первой мировой войны / Б.Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2017. — №3. — С. 463—480.
16. Недоступов, Д.А. Эволюция общественных настроений в России 1914-1918 гг. : проблемы изучения / Д.А. Недоступов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2018. — №3. — С. 8-18.

17. Рудник, С.Н. Экономические истоки Великой Победы СССР во второй мировой войне или «почему Магнитогорск победил Рур» / С.Н. Рудник // Современное общество: проблемы, противоречия, решения. — 2020. — №1. — С. 6-10.
18. Сивков, С.М. Деятели культуры СССР и зарубежья в первый месяц Великой Отечественной войны (по материалам газеты "Красная звезда") / С. М. Сивков // Вестник Краснодарского государственного института культуры. — 2020. — № 1(22). — С. 6.
19. Синиченко, В.В. Недостатки механизма управления частным сектором промышленности Российской империи в годы Первой мировой войны / В. В. Синиченко // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 3(63). — С. 171-180.
20. Александр Верт: Россия в войне 1941-1945 / Sharlib // Режим доступа: https://sharlib.com/read_327233-31
21. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник / Росстат. // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/81831>
22. «О нашей победе» Беседа В. М. Пескова с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым / Комсомольская правда // Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27135/4226148/>

References:

1. Postanovlenie GKO I CK VKP(b) ot 08.08.41 «O naznachenii Verhovnogo Glavnokomanduyushchego Vooruzhyonnymi Silami SSSR» // Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/327947>
2. Postanovlenie SNK SSSR I CK VKP(b) № 825 ot 23.06.41 «O sozdanii Stavki Glavnogo Komandovaniya Vooruzhyennykh Sil SSSR» // Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/276308-postanovlenie-sovnarkoma-sssr-i-tsk-vkp-b-o-sozdanii-stavki-glavnogo-komandovaniya-vooruzhennykh-sil-sssr-23-iyunya-1941-g>
3. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR, SNK SSSR i CK VKP(b) ot 30 iyunya 1941 goda «O sozdanii Gosudarstvennogo Komiteta Oborony» // Available at: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/postanovlenie-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-centralnogo-komiteta-vkp-b-i-soveta-narodnyh>
4. Polozhenie ot 29 iyulya 1914 g. «O polevom upravlenii vojsk v voennoe vremya» // Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009134470>
5. Direktiva SNK SSSR i CK VKP(b) ot 29 iyunya 1941 goda № P509 partiynym i sovetskim organizatsiyam prifrontovykh oblastej o mobilizatsii vsekh sil i sredstv na razгром fashistskikh zahvatchikov // Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktiva-sovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partiynym-i-sovetskim-organizatsiyam-prifrontovykh-oblastey-29-iyunya-1941-g>
6. Boffa, D. Istoriya Sovetskogo Soyuzha: v 2-h tt. T. 2. Ot Otechestvennoj vojny do polozheniya vtoroj mirovoj derzhavy. Stalin i Hrushchev. 1941-1964 /D. Boffa. — M: Mezhdunar. otnosheniya, 1994. — 632 s.
7. Manikovskij, A.A. Boevoe snabzhenie russkoj armii v mirovuyu vojnu. /A.A. Manikovskij. — M: Gos. voen. izd-vo, 1937. — 718 s.
8. Rediger, A.F. Istoriya moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra: v 2-h tt. T. 2.. — M: Kanon-press; Kuchkovo pole, 1999. — 280 s.
9. Alyabushev, K.A. Osnovnye sobytiya, svyazannye s perestrojkoy sistemy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR v pervye gody Velikoj otechestvennoj vojny / K.A. Alyabushev // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. — 2019. — №11. — S. 176-178.
10. Burakova, K.V. Razvitie kul'tury v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / K. V. Burakova // Nauka i sovremennost'. — 2017. — №1.— S. 49-53.
11. Emelina, M. A. Krizis Verhovnogo glavnokomandovaniya i "bunt ministrov" letom 1915 goda / M. A. Emelina // Voенно-istoricheskij zhurnal. — 2019. — № 2. — S. 14-23.

12. Eryomin, I.A. Stepen' gotovnosti Rossii k Pervoj mirovoj vojne v ocenkah dorevolucionnyh, sovetskih i sovremennyh issledovatelej / I.A. Eryomin // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — №3. — S. 93-96.
13. Zajnullina, A.G. Effektivnost' i znachenie sistemy organov vlasti i gosudarstvennogo upravleniya v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / A. G. Zajnullina // Colloquium-Journal. — 2019. — № 24-10(48). — S. 34-35.
14. Malkin, I.N. Evolyuciya sistemy normativno-pravovogo regulirovaniya mekhanizma regional'nogo upravleniya v Rossijskoj Imperii v 1905-1907 gg. i 1914-1917 gg / I. N. Malkin // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2018. — № 43-1. — S. 45-47.
15. Mironov, B.N. Dostizheniya i provaly rossijskoj ekonomiki v gody Pervoj mirovoj vojny / B.N. Mironov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. — 2017. — №3. — S. 463—480.
16. Nedostupov, D.A. Evolyuciya obshchestvennyh nastroenij v Rossii 1914-1918 gg. : problemy izucheniya / D.A. Nedostupov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. — 2018. — №3. — S. 8-18.
17. Rudnik, S.N. Ekonomicheskie istoki Velikoj Pobedy SSSR vo vtoroj mirovoj vojne ili «pochemu Magnitogorsk pobedil Rur» / S.N. Rudnik // Sovremennoe obshchestvo: problemy, protivorechiya, resheniya. — 2020. — №1. — S. 6-10.
18. Sivkov, S.M. Deyateli kul'tury SSSR i zarubezh'ya v pervyj mesyac Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam gazety "Krasnaya zvezda") / S. M. Sivkov // Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. — 2020. — № 1(22). — S. 6.
19. Sinichenko, V.V. Nedostatki mekhanizma upravleniya chastnym sektorom promyshlennosti Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny / V. V. Sinichenko // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2022. — № 3(63). — S. 171-180.
20. Aleksandr Vert: Rossiya v vojne 1941-1945 / Sharlib // Available at: https://sharlib.com/read_327233-31
21. Velikaya Otechestvennaya vojna. YUbilejnyj statisticheskij sbornik / Rosstat. // Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/81831>
22. «O nashej pobede» Beseda V. M. Peskova s Marshalom Sovetskogo Soyuza G. K. ZHukovym / Komsomol'skaya pravda // Available at: <https://www.kp.ru/daily/27135/4226148/>

Отправлено 12 августа 2023 Принято: 15 августа 2023 Опубликовано: 11 сентября 2023

